

Глава 108: Большое построение Птиц-мечей.

Цзян Чэнь больше всего раздражало то, что высокомерный и надменный тон Юй Цзе, казался отличительной чертой всех учеников секты. Задрав носы, они смотрели свысока на всех остальных, принимая обычных практиков за жалких муравьёв.

Такая наглость выводила Цзян Чэнь из себя.

Он не был столь надменным в своей прошлой жизни, а ведь он был сыном Небесного Императора! Цзян Чэнь оказывал поддержку широкому кругу людей, не обращая внимание на их уровень развития или социальное положение. Он также никогда не вёл себя высокомерно лишь потому, что он был выше по статусу.

- Тебя же Юй Цзе звать? Ты уже достаточно чуши наговорил. Ты ранее сказал, что справишься со мной лишь одним пальцем, а затем добавил, что никто на небе и земле не сможет спасти меня. Однако, я всё ещё здесь и прекрасно себя чувствую, несмотря на весь твой вздор. Покажи мне свои истинные способности, если они у тебя вообще есть. А если же их нет, то оставь здесь Лун Цзюйсюэ и катись обратно в свою секту.

Хотя Цзян Чэнь был ранен, он немного оправился от своих травм благодаря пилюлям. Не говоря уже о том, что его раны были не результатом прямой атаки, так что и ранения были не столь велики, как у Юй Цзе.

Он также знал, что этот Юй Цзе, скорее всего, попытается одурачить его.

Хотя Юй Цзе и не был серьёзно ранен, однако, похоже, что он всё же немного пострадал. Ведь после того удара мечом, который был нанесён обычным практиком, Юй Цзе даже сплюнул кровью, а его гордость была сильно ущемлена, обязывая его незамедлительно контратаковать изо всех сил, однако, он лишь стоял, хлопая ртом.

- Отлично. Хорошо. Просто замечательно! - гневно рассмеялся Юй Цзе, и в его сердце зажглась сильная жажда убийства.

Как Цзян Чэнь и думал, Юй Цзе действительно получил небольшую травму. Его меридианы были ранены, и потому, даже если он заставит себя сражаться изо всех сил, то сможет использовать лишь 80-90% духовных сил.

Если сейчас Юй Цзе использует всю доступную силу, то у него будет 90% шанс убить Цзян Чэнь.

Однако, если Цзян Чэнь вновь покажет столь же мощную атаку, то Юй Цзе, попытавшийся сразиться с ним с такой травмой, может получить сильную отдачу, которая может сильно усугубить его раны.

И если в результате этого будет нанесён вред его основам, то в будущем его могут ждать серьёзные последствия в основной период практики боевого дао. Что, в свою очередь, сильно отразится на прогрессе его развития, и даже может застопорить его развитие.

Такая цена была слишком большой.

Но если он не будет сражаться, то он несомненно потеряет лицо перед Лун Цзюйсюэ. И его план заслужить благодарность Лун Цзюйсюэ, заложив этим фундамент его прекрасного будущего, полностью провалится.

Это было очень трудное решение.

Он собирался с помощью разговора проверить нынешние возможности Цзян Чэня, а затем уже придумать, что делать дальше. Однако, он и подумать не мог, что Цзян Чэнь даже не даст ему такой возможности. Он ответил ему непрерывным потоком сарказма и издёвок, сильно задевая его достоинство и гордость, как ученика секты.

Если Юй Цзе отступит после таких слов, то несомненно, в будущем, на его пути боевого дао будет лежать большая тень. А также это оставит ужасное впечатление о нём в сердце Лун Цзюйсюэ.

- Цзян Чэнь, сперва я хотел подарить тебе лёгкую и быструю смерть, однако, похоже, что ты твёрдо решил стать врагом моей Секте Пурпурного Солнца. И раз всё так, даже если я заплатил небольшую цену за это, я всё равно полностью истреблю твою семью Цзян, и пусть весь мир знает, что наказание за провоцирование секты может быть лишь одно - смерть.

В этот момент, все эти угрозы, в ушах Цзян Чэня, всё также гроша ломаного не стоили. Даже если бы всего этого не произошло, разве эти ученики секты оставили бы в покое его клан Цзян?

Было ясно, что Юй Цзе так яростно сотрясал воздух лишь для того, чтобы восстановить немного своей утраченной гордости.

Холодно посмеиваясь, Цзян Чэнь криво ухмыльнулся:

- Юй Цзе, все ли ученики секты любят нести чушь, прямо как ты?

- У тебя довольно острый язык. Но сегодня, я, Юй Цзе, помогу тебе понять, что даже если у тебя и есть немного таланта и способностей, ты всё ещё не лучше кучи дерьма перед учеником секты.

Юй Цзе теперь был по-настоящему взбешён. Он заметил, что даже в споре он не мог получить никакого преимущества перед Цзян Чэнем.

Услышав его слова, Цзян Чэнь улыбнулся:

- Допустим, что я куча дерьма, но ведь ты со мной даже справиться не смог. Тогда кто же ты сам? Хуже опарыша? Покажи же мне свои способности! Я смотрю на тебя свысока лишь потому, что ты только языком чесать горазд.

Лицо Юй Цзе потемнело. Он понял, что у него нет и шанса победить в словесном споре.

Он слегка фыркнул и обхватил рукой воздух. Вдруг, в его руке возник меч.

Этот меч был похож на источник чистой осенней воды, распространяя духовную силу, от которой дрожало сердце.

- Меч Осенней Воды! - голос Сюй Чжэня дрогнул, когда он закричал, а его глаза наполнились завистью, - Теперь Цзян Чэнь точно труп. Это же Меч Осенней Воды! Подумать только, что милость мастера к старшему брату столь велика, что он доверил ему подобное духовное оружие...

- Сюй Чжэнь, последи за обстановкой и сдержи этих пернатых тварей. Я лично собираюсь

убить этого тупого зверя Цзян Чэня.

Юй Цзе занимал доминирующее положение и начал отдавать приказы.

Поскольку это сказал Юй Цзе, Сюй Чжэнь не смел игнорировать его. Он усмехнулся:

- Для меня большая честь приложить все свои усилия ради старшего брата Юя!

Двое учеников секты пристально смотрели за правым и левым участком неба.

Цзян Чэнь всё ещё оставался спокоен. Раз Юй Цзе начал так действовать, то это ещё больше доказывало, что он не уверен в своей победе и не может твёрдо стоять на земле. Юй Цзе был очень гордым человеком, но сейчас он решил забыть о своём лице и позвал на помощь другого практика.

Что же это значит?

А это значит, что он на самом деле получил внутренние повреждения и его уверенность в победе не столь сильна, как раньше.

Хотя, при встрече с сильным практиком, обычно, первым делом людей пугала боевая мощь, однако, вовсе не это было самым страшным.

Несомненно, реальная сила внушала страх, однако, уверенность была ещё страшнее.

Когда в бою силы обеих сторон были равны, зачастую, тот, кто был бесстрашен перед лицом смерти, и чья уверенность в себе была столь же крепка, как сталь, в итоге смеялся последним.

Практикуя Каменное Сердце и сражаясь до сих пор, Цзян Чэнь уже давно осознал, что в неизбежном бою побеждает тот, кто храбрее и смелее.

Он также рискнул поставить всё на силу Восьмистороннего Защитного Построения и на понимание и восприимчивость Золотокрылых Птиц-мечей.

Своими прошлыми словами, сказанными на языке зверей, он передал Золотокрылым Птицам-мечам несколько таинств о Восьмистороннем Защитном Построении.

Он знал, что находясь под атакой двух сильных практиков духовного дао, преимущество в численности остановит их лишь на время, однако, даже так, если он ничего не предпримет, то точно не сможет переломить ситуацию, и тем более не сможет вырвать победу зубами.

Его единственная ставка была на Восьмистороннее Защитное Построение.

Хотя он и «Точил пику перед самым началом боя», то есть начал готовиться лишь в последний момент, у Цзян Чэня просто-напросто не было иного выбора.

Конечно же, у него были свои преимущества в виде нескольких сотен Золотокрылых Птиц-мечей. Если с таким большим числом они смогут повторить построение, то даже если они смогут показать лишь десять процентов от силы построения, то их боевая мощь всё равно будет велика из-за большого количества.

- Старший брат Юй, я буду сдерживать этих пернатых тварей. А вы же позаботьтесь о Цзян Чэне, - раболепно произнёс Сюй Чжэнь.

Со взмахом рукава, в его правой руке возникла цепь с ножом на конце. Вся цепь обвивала его руку, оканчиваясь острым и серповидным ножом.

Под лучами солнца, серповидный нож на конце цепи блестел тёмно-красным светом. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что он был запачкан кровью нескольких врагов.

Сюй Чжэнь собирался покрасоваться своими способностями. Он взмахнул правой рукой и цепь зазвенела, спадая с руки, после чего он начал размахивать ею, рассекая воздух.

Серповидный нож, раскачивающийся вместе с цепью, образовал диск с лезвием на краю. Пугающие блики постоянно появлялись на этом круглом диске.

Сюй Чжэнь подпрыгнул, и взмыв в воздух, бросил цепь в небеса.

- Лотос Инь Ян, разруби небеса!

Сюй Чжэнь резко свистнул, и нож на цепи начал испускать ауру смерти. Он резко взметнулся в небо к Золотокрылым Птицам-мечам, испуская пугающую ауру духовной силы.

Губы Цзян Чэня слегка шевельнулись, он что-то пробормотал.

Вдруг, Золотокрылые Птицы-мечи начали быстро двигаться, меняясь с друг другом местами.

И хотя сейчас они быстро двигались, но их траектории движения были полны непостижимого таинства.

В одно мгновение, примерно тридцать или сорок Золотокрылых Птиц-мечей двинулись единым строем, и из их ртов начала исходить яростная истинная ци, которая, подобно падающему граду, обрушилась на летящего к ним Сюй Чжэня.

Раз это была объединённая атака всего 30-40 Золотокрылых Птиц-мечей, то Сюй Чжэнь ни капли не боялся её.

Однако, эта атака была явно выполнена не в слепую, и удары истинной ци не летели куда попало. При помощи этого странного построения, все эти атаки, казалось, образовали некий непостижимо удивительный ритм, образовав некие чудесные перемены в обстановке.

Когда атаки стали такими организованными, они неожиданно объединились с друг другом, образовав силу, которая в полной мере могла противостоять Сюй Чжэню.

Остриё ножа уже было недалеко, когда Золотокрылые Птицы-мечи совместными усилиями атаковали в ответ.

Две силы столкнулись с друг другом, и остриё ножа было заблокировано.

Следуя за ними, другая группа Золотокрылых Птиц-мечей также дружно атаковали в том же ритме и тем же способом, и подобно воде небесной реки, хлынувшей в обратном направлении, их атака хлынула вниз.

Сюй Чжэнь был сильно изумлён. Он и подумать не мог, что эти пернатые твари обладали такой изобретательностью, что могли создать столь искусное взаимодействие между собой, и хорошо понимали, как провести совместную атаку.

И было очевидно, что эта концентрированная атака несла в себе некое таинство, которое никто

не мог полностью понять.

- Чёрт! Я сказал разруби!

Нож на цепи Сюй Чжэня вновь метнулся вперёд. Он сильнее циркулировал свою силу духа, вложив во второй удар больше силы.

Однако, к его изумлению, после первой атаки птиц, последовала вторая, словно их сила была неисчерпаемой.

Третья и четвёртая атаки тоже были хорошо организованы, и между ними практически не было паузы, они, подобно приливным волнам огромного моря, шли одна за другой, обрушивались на него бесконечным потоком.

Восьмистороннее Защитное Построение полностью соответствовало своему названию, блокируя атаки духовной силы со всех восьми направлений, и разделив пространство на восемь зон, оно полностью заблокировало всё нижнее пространство. Участники построения могли нападать и защищаться как внутри, так и снаружи построения.

Сюй Чжэнь нагло пошёл в лобовую, и уже проник в центр построения. И в этот же момент его поприветствовали бесконечными волнами сумасшедших атак.

Если бы это построение было образовано практиками духовного дао, то построение было бы поистине непостижимо бесконечным, с неисчислимым количеством вариаций.

Хотя Золотокрылые Птицы-мечи не были практиками духовного дао, но они были равны мастерам истинной ци. Каждый из восьми секторов содержал около сорока птиц.

Если рассматривать их с точки зрения чистой силы, сорок Золотокрылых Птиц-мечей были равны заурядному практику духовного дао!

А с эффектом построения, их объединённая сила была, как минимум, в два раза больше. Их атакующей силы было достаточно, чтобы угрожать практику духовного дао уровня Сюй Чжэня.

Эти восемь секторов посылали волну за волной последовательных атак. Этот практически непрерывный поток из атак был равен семи или восьми сильным ударам обычных практиков духовного дао, которые сейчас обрушивались на Сюй Чжэня.

Разница в силе была очевидна.

Сюй Чжэнь едва успел парировать пятую и шестую атаки, когда понял, что был пойман в ловушку. После чего он тут же закричал:

- Старший брат Юй, быстрее заканчивай! Эти пернатые твари, похоже, знают какое-то построение и вообще ведут себя очень странно!

Юй Цзе, и без слов Сюй Чжэня, уже видел, что с ними было что-то неладное. С силой атаки Сюй Чжэня, конкретно его техника «Лотос Инь Ян», продемонстрированная его ножом на цепи, была лучшей из возможных, чтобы прорваться через этих Золотокрылых Птиц-мечей.

Однако, Юй Цзе и подумать не мог, что кроме своей первой атаки, Сюй Чжэню больше не представится шанса атаковать. Он почти сразу был окружён врагами со всех сторон.

Юй Цзе понимал, что нельзя больше медлить. Если он ещё будет мешкать и отдаст им на

растерзание Сюй Чжэня, то он ещё сильнее потеряет лицо перед другими.

Хотя Юй Цзе не сильно волновало умрёт Сюй Чжэнь или выживет, он не хотел, чтобы Лун Цзюйсюэ подумала о нём как о злодее, которому были безразличны его соученики по секте.

Особенно, когда Сюй Чжэнь отправился в атаку на этих пернатых тварей по его личному приказу.

- Умри, Цзян Чэнь!!!

В этот раз Юй Цзе не бросал слов на ветер, размахивая полутораручным мечом в своей ладони. При взмахах, меч издавал громкий гул, похожий на рёв дракона, который громом отдавался в глуши.

<http://tl.rulate.ru/book/27/37385>